

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук, доцента,
профессора кафедры русской и мировой литературы Государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ставропольский государственный педагогический институт»

Погребной Яны Всеволодовны о диссертации

Иванова Евгения Евгеньевича

«Принципы построения художественного мира в творчестве Г. Газданова»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Пять волн русской эмиграции, как в качестве целостного феномена, так и в персональном аспекте, выступают источником неослабевающего исследовательского интереса в разных областях гуманитарного знания. В литературоведческих и исторических трудах В.В. Агеносова, Л.Х. Наструдиновой, М.Е. Бабичевой, П.Н. Базанова, Ю.В. Матеевой, М.Н. Мосейкиной убедительно доказано единство истории отечественной литературы XX века, несмотря на уникальность положения писателей-эмигрантов, идентичность которых определяется как в контексте истории литературы русского зарубежья, так и в контексте истории отечественной литературы XX века. Характеризуя творчество писателей-эмигрантов, М.Н. Мосейкина подчеркивала: ««Они ставили задачу сохранить связь с родиной через печатное слово. Они отстаивали идею единства культуры русского зарубежья и метрополии, и ее подтверждением стало возвращение их книг в Россию.»¹ Но если положение русского писателя-эмигранта уникально его существующей априори принадлежностью к двум культурам, то онтологический и эстетический казус Гайто Газданова был определен троекратно усложненной идентичностью:

¹ Мосейкина М.Н. Судьба поколений русской эмиграции в контексте российско-латиноамериканского диалога культур // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 157. № 18 (4). С. 55-67. С.64.

осетина по отношению к русской культуре, литературе и языку; русского осетина в литературе русской эмиграции первой волны и русскоязычного писателя-эмигранта в системе мирового модернизма. Как показывают первые строки диссертации, Е.Е. Иванов осознает значимость и ответственность исследования, указывая на «поликультурное происхождение» (с.4) Гайто Газданова. Обращаясь к определению актуальности исследования, соискатель, утверждая типологическое сходство романов Г. Газданова с символистским романом, подчеркивает, что: «... место Г. Газданова в мировом модерне, его «художественный мир» как оригинальное сочетание мировоззрения, духовности и стиля требуют поиска новых решений» (с.7).

Ответом на заявленное требование выступает разработанная соискателем комплексная **методологическая база** исследования, основанная на взаимном дополнении академических и инновационных методов исследования: стратегии сравнительно-исторических исследований в их персонально-парадигматическом аспекте (соискатель генерализирует модель метатворчества Г. Газданова с точки зрения его эволюции) с учетом актуальных синхронических (Вс. Иванов «Возвращение Будды» (1923); Г. Гессе «Степной волк» (1927)) и диахронических («Адольф» Б. Констана (1806, опуб. В 1816); «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского (1866)) связей выступают в коннотации с феноменолого-герменевтическим подходом и семиотическими методами исследования.

Актуальность исследования определяется не только методологически, но и содержательно и состоит в манифестации художественного мира Г. Газданова как имманентного феномена; причем, направленность на идентификацию неповторимой самобытности художественного мира Газданова выступает первичной по отношению к построению типологических параллелей с отечественными и зарубежными

художественно-философскими системами, начиная с символизма и заканчивая экзистенциализмом.

Научная новизна диссертационного исследования определяется избранной соискателем методологической позицией, направленной на установление путем прямой выборки аутентичного типа художественного сознания писателя в русле ирреализма и актуальных для него элементов художественной системы: категории нуминозного, онейротопа, гностической образности.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в последовательной реализации междисциплинарного подхода, взаимодополнении лингвистических принципов филологического анализа текста (конфликт грамматического времени глаголов в финале романа «Вечер у Клэр»; семиотика имени героини в этом же романе) и принципов и приемов целостного литературоведческого анализа; кроме того теоретическая концепция соискателя вносит значительный вклад в методологию произведений нуминозно-гностического содержания, равно как и литературно-философских произведений в целом.

Практическая значимость исследования определяется, в первую очередь, демонстрацией системного подхода к сопоставлению, квалификации, каталогизации и типологизации полученных путем сплошной выборки контекстов, который может быть актуален при изучении как литературоведческих, так и лингвистических дисциплин; выводы соискателя валидны как для истории и теории литературы, так и для философии, которая с начала XX века обнаруживает тенденцию сближения с художественным творчеством.

Цель работы, направленная на репрезентацию художественно-философской концепции Г. Газданова на основании систематизации имманентных элементов художественной системы, рассмотренной в ее эволюции, определяет логику развития и структуру исследования. Соискатель, утверждая цикличность и гомогенность произведений Г.

Газданова, устанавливая общий комплекс сюжетных ситуаций и мотивов, варьируемых от одного произведения к другому, показывая эволюцию женских образов в романах и рассказах, утверждая концепцию эволюции протагониста, приходит к выводу о художественно-философском единстве произведений Г. Газданова, который терминологически выражает через дефиниции «метароман» и «метагерой». Избранный соискателем междисциплинарный и комплексный методологический подход приводит к революционному изменению именно структуры исследования: все три главы работы выступают практическими. Отсутствие самостоятельной теоретической главы обусловлено распределением теоретического материала между тремя главами диссертации, преемственность которых отвечает логике становления номологической эстетической и этической концепции Г. Газданова и его метагероя: от самоопределения по отношению к идее Вечной Женственности («Вечер у Клэр») через преодоление разрушительных внешних и внутренних начал («Ход лучей», «Полет», «Призрак Александра Вольфа», «Возвращение Будды») до обретения через художественно-философский синтез просветления и альтруистической позиции («Пробуждение», «Эвелина и ее друзья»). Подобная новаторская организация исследования, на первый взгляд, имеет некоторые минусы: во-первых, отсутствует репрезентативность теоретических положений, однако в именно такая структура работы в целом отвечает установке на идентификацию имманентных смыслов целостного эйдетического и эстетического художественного мира писателя; во-вторых, при такой выбор такой структуры исследования чреват повторами, а, декларировав, а затем убедительно доказав цикличность образной системы Газданова, соискатель неизбежно возвращается к интерпретации одних и тех реплик, сюжетных ситуаций, художественных деталей в новых контекстах: так, сравнительный анализ концепции преступления, как сверхчеловеческого поступка, который, следуя своей теории, совершил Раскольников типологически

разрабатывается в первой главе в аспекте сравнительного анализа онейротопа (с.49, параграф 1.3); во второй во время анализа семантики удара (с.73, параграф 2.1.2), как элемент криптопоэтики (с.79, параграф 2.1.3), и во втором параграфе «Присутствие «Преступления и наказания» Ф. Достоевского в прозе Г. Газданова» третьей главы при анализе интертекстуальности романов Г. Газданова.

Три главы диссертационного исследования Е.Е. Иванова, следуя активно развиваемому в работе принципу типологических аналогий, исходя из выявляемого в них аспекта художественного мира Г. Газданова можно соотнести со статьей А.Блока «Три вопроса» (1908), только несколько изменив порядок вопросов: первая глава «Синтетизм образа времени в творчестве Г. Газданова» отвечает на вопрос о содержании, вопрос: «Что?» – поскольку в ней на примере романа «Вечер у Клэр» определяется направление философских исканий метагероя Газданова; вторая «Особенности повествования произведений с «русской» тематикой в «призракологии» иллюзионизма» отвечает на вопрос «Как?» – и посвящена анализу тех элементов художественной системы писателя, которые выражают номологическую концепцию писателя; третья отвечает на вопрос «Зачем?» – на вопрос о пользе произведения и долге художника, ответ на который соискатель находит путем интертекстуального и контекстуального сопоставления взглядов на искусство как общественно значимое и общественно преобразующее явление в публицистике и творчестве Л.Н. Толстого, П. Кропоткина и Г. Газданова.

Первая глава диссертационного исследования выполнена в ойкумене идей К.Э. Штайн и ее школы о первом произведении как семиологическом факте. Первые два параграфа посвящены монографическому анализу первого романа Г. Газданова «Вечер у Клэр», который интерпретируется соискателем как источник варьируемых в последствии образов (воды, огня и огней, снега, дождя, колокольного звона (с.61); антиномий (смерти и перерождения, насилия и его преодоления, духовности и телесности,

своего и чужого), идей (Вечной женственности и ее метаморфоз). Особый статус первого произведения определяется инициальным значением произведения. Хотя необходимо подчеркнуть, что первое произведение приобретает особый семантический статус не только, и не столько в благодаря перспективе, то есть эманации смыслов, сколько благодаря ретроспективе (что конгениально концепции времени и в первом романе Г. Газданова и в последующих его произведениях): более поздние произведения писателя акцентируют наиболее значимые смыслы первого, приобретающие значение именно в контексте всей творческой эволюции писателя. Собственно первое произведение в контексте творческой эволюции писателя переживает то же наращение смысла, что и произведение в контексте «большого времени», согласно идеям Бахтина о жизни культуры «как открытом единстве».² Таким образом, семантизация первого произведения – процесс двусторонний и двунаправленный. Именно поэтому, характеризуя хронотоп романа «Вечер у Клэр», соискатель показывает, как медиация оппозиции времени и вечности постепенно трансgressируется метагероем Газданова из области внешней во внутреннюю, то есть единственную, где она может быть сублимирована. Снятие оппозиции времени и вечности актуализирует «нуминозный опыт, транслируемый на всё дальнейшее творчество писателя» (с.55).

Во второй главе диссертации соискатель каталогизирует художественные приемы и категории, манифестирующие в произведениях Г. Газданова гностическую концепцию просветления метагероя. В подпараграфах последовательно описываются художественно-смысловые функции приемов отражения и наблюдения, как форм чужого и/или авторского присутствия («Ход лучей»); мотива удара, семантика которого варьируется от смерти до защиты, от конца жизни до ее утверждения («Призрак Александра Вольфа»); онейротоп, варьирующийся от

² Бахтин М.М. Собр. соч. в 6 т. М.: «Русские словари. Словари славянских культур». 1997-2012. Т.6. с. 455.

манифестации оппозиций времени и вечности и/или жизни и смерти («Вечер у Клэр»); мотива насильственной смерти, представленной в метаморфозе убийцы и жертвы («Пленный», «Возвращение Будды»); именно этот мотив выводит оппозицию палача и жертвы на уровень взаимодействия с автором, выступая исторически конкретным в своей связи с событиями гражданской войны. В качестве художественной системы, объединяющей варьирование амбивалентных мотивов и приемов, соискатель заявляет криптопоэтику. С.А. Кибальник указывает на определяющий для криптопоэтики принцип оксюморона, совмещения несовместимого: серьезного и трагического с сарказмом и иронией³. Двусоставность гнозиса романа «Вечер у Клэр» определяется внешней сюжетной оболочкой конфликта любовного треугольника, осложненного вечным отсутствием мужа Клэр (с. 91); « «Толстая Леда» – травестия иконической Вечности и Смерти» (с.91). Двойственность повествовательных стратегий находит выражение в ирреализме стиля, как «стереоскопичности или двоичности авторской позиции» (с.80), которая находит выражение в «переиначивании действительности ... возможности трансформировать визионерский дар в художественную теургию» (Автореферат, с.13), множественности версий Я саморефлектирующего героя (с.98).

В третьей главе диссертации, посвященной анализу путей и форм взаимодействия метаромана Г. Газданова с претекстами Л.Н. Толстого, П. Кропоткина, Ф.М. Достоевского, через взаимную сопоставление контекстов из публицистики Л.Н. Толстого, П. Кропоткина и Г. Газданова выявляется комплекс общих идеологическая общность писателей и мыслителя во взглядах на назначение искусства и долг писателя перед обществом; анализ интертекстуального присутствия романа «Преступление и наказание» в метаромане Г. Газданова устанавливается

³ Кибальник С.А. Доктор Чебутыкин и издатель Суворин (О криптопоэтике «Трех сестер» А.П. Чехова) // Новый филологический вестник, 2021. № 3. С.142-154. С. 151.

аутентичность гностической концепции Газданова идеям Ф.М. Достоевского.

Представленный в диссертации процесс идентификации поэтики и эйдологии метаромана Г. Газданова базируется на систематизации контекстов, актуализированных методом сплошной выборки, осмыслении значительного корпуса философских, литературоведческих и лингвистических трудов, выработке самостоятельного и оригинального определения художественного мира Г. Газданова как номологического, генерируемого приемами криптопоэтики и ирреалистической конвенциональности. Постулировав основные принципы построения художественного мира писателя, соискатель выделяет основные признаки динамики художественной системы и эволюции метаромана: «ониричность, синтетичность, эйдологичность» (с.176). **Достоверность выводов** подтверждается всей полнотой проделанной работы, систематизацией литературоведческого и исследовательского материала, ссылками на проактуализированные в диссертации источники и их сравнительным анализом. Необходимо подчеркнуть внимание автора к художественным деталям, его умение сопоставлять контексты, выделять художественно и идеологически значимые мотивы и символы (например, рыбу на обоях в спальне у Клэр, соотносимую с рассказом о золотых рыбках Александра Вольфа, как проводник идеи буддизма о просветлении и один Восьми Благородных символов буддизма).

Таким образом, диссертационное исследование Е.Е. Иванова представляет собой первую идентификацию художественного мира Г. Газданова, основанную на выявлении и систематизации в терминах номологической концепции художественного творчества имманентных художественно-философских смыслов метаромана Г. Газданова. Некоторая терминологическая избыточность диссертации компенсируется ее целостностью и концептуальностью. Хотя некоторые приведенные в диссертации новейшие литературоведческие теории, направленные на

более точную идентификацию художественных явлений, не получили необходимой, на наш взгляд, теоретической разработки. Так, вводя термин криптопоэтика, соискатель не раскрывает его сущность и не приводит ссылок на статьи С.А. Кибальника и труд С.А. Ларина «Криптопоэтика русской литературы» (Воронеж, 2019), в котором представлена стратегия манифестации криптопоэтики через набор мотивно-тематических комплексов, варьируемых в русской литературе. Не получила должного теоретического обоснования и категория неомифа, хотя она заявлена как одна из определяющих особенности темпоральности романа «Вечер у Клэр» в выводах к первой главе диссертации (с.60).

Закономерно, что при недостаточной теоретической обоснованности ряда обобщений и выводов в диссертации, возникает ряд вопросов:

1. Избирая объектом диссертационного исследования «художественную картину мира писателя в её проявлениях: идейном, поэтологическом, духовно-нравственном» (с.9), соискатель тем самым устанавливает тождество между категориями «художественного мира» и «художественной картины мира». Насколько допустимо такое тождество, не находится ли определение объекта исследования в некотором противоречии с темой и целью диссертации?

2. Возможно ли, принимая во внимание обращение автора к антропософской терминологии («герой-пневматик» с.62,64,69, 168) и прямую идентификацию устремлений автора к диалогу с мирозданием, как антропософских (с.65), интерпретировать духовную эволюцию метагероя Газданова как антропософский духовный поиск?

3. Указывая во Введении на попытки встраивания поэтики Газданова «тот или иной эпистемологический контекст» (с.7) и на необходимость установления имманентной типологии эйдосов, символов и приемов в метаромане Газданова, соискатель, тем не менее, проводит параллели с концепцией преступления в романах В. Набокова (с.70), с трансформацией ирреалистических идей в построениях Ж.-П. Сартра (с.97), с образом

лишнего человека в романах М.Ю. Лермонтова и Б. Константа (с.121), однако всего лишь однажды упоминает роман Вс. Иванова «Возвращение Будды» (1923) и вовсе не обращается к развитию темы Востока в творчестве Г. Гессе («Сиддхартха», 1922; «Паломничество в страну Востока», 1932), хотя упоминает роман «Степной волк» (с.70). Возможно ли, исходя из общности тематики и направления духовных поисков, установить более убедительные, чем приведенные в диссертации (постмодернизм, экзистенциализм) типологические аналогии?

4. Приводя буддистские термины «сансара», «нирвана», «просветление», «самадхи», «золотые рыбки», соискатель не обращается непосредственно к буддистским источникам или же адаптации буддистских источников на современные европейские языки в первой половине XX века, чтобы пояснить их значение. Чем вызвано такое представление в работе важнейших понятий буддизма? Почему буддистская терминология применяется настолько избирательно, не распространяясь, например, на идентификации множественности одного Я, как аватар единого?

5. По каким именно критериям роман «Ночные дороги» был вынесен за пределы «ирреалистической, двоимирной, вечерней атмосферы эйдологического комплекса» (с.48)? Как из параметров выступает определяющим для внесения в метароманный комплекс? Почему полифоническому роману, продолжающему традиции русской натуральной школы и предлагающему новую редакцию жанра физиологического очерка, актуального, кстати, в первой половине XX века во Франции, в период становления «нового романа», отказано в статусе гуманистического произведения? И каковы тогда критерии гуманизма?

6. В диссертации эйдосы воспоминаний расквалицированы, как статуарные и находящиеся в оппозиции к движению линейного времени. Нет ли противоречия между идентификацией динамизма воспоминаний и способом обращения к ним метагероя Газданова, который обращается к

воспоминаниям, как к движущемуся потоку? Каким образом в этом случае обеспечивается константность и неизменность воспоминаний?

7. Концепция темпоральности в метаромане Газданова выстроена имманентно, в соответствии с феноменолого-герменевтическим подходом к интерпретации метаромана Газданова и его составляющих. Тем не менее в контексте исторического времени она не существует автономно и составляет одну парадигму новой темпоральности вместе с эпопеей М. Пруста «В поисках утраченного времени». Насколько сознательно в работе не были учтены общие художественно-философские тенденции в развитии модернистского романа в литературе русской эмиграции и во французской литературе первой половины XX века?

8. Соискатель в разных контекстах с позиций разных философских и литературоведческих подходов интерпретирует семантику имени Клэр или же фамилию протагониста – Соседов. Между тем в контексте двояко трактуемого в диссертации витализма («как тьмы вещей» (с.76) как гаранта наличия реальности (с.75)) не менее значимым выступает значение имени дяди Николая Соседова – Виталий. Почему семантический объем этого имени не был учтен в работе?

Однако характер возникших вопросов однозначно указывает на их уточняющий характер, и, таким образом, концепция соискателя и сделанные им выводы не ставятся под сомнение, а вызывают интерес и возбуждают научную дискуссию.

Анализ диссертационного исследования Е.Е. Иванова позволил сделать выводы о том, что цель диссертации достигнута, поставленные задачи выполнены, положения, выносимые на защиту, раскрыты и обоснованы. Диссертант продемонстрировал глубокое знание предмета исследования, значительную философскую и литературоведческую эрудицию, прекрасные навыки филологического анализа текста и целостного литературоведческого анализа, способность применять

комплексный инструментарий для осуществления междисциплинарного исследования.

Основное содержание диссертации отражено в автореферате и 11 публикациях соискателя, 5 из которых осуществлены в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, а 2 индексированы в зарубежных научных базах данных. Содержание диссертации Е.Е. Иванова соответствует паспорту специальности 10.01.01 – русская литература.

Рецензируемая диссертация «Принципы построения художественного мира в творчестве Г. Газданова» представляет собой научно-квалификационную работу, которая является завершённым исследованием, соответствующим критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 11.09.2021 № 1539), а ее автор, Евгений Евгеньевич Иванов, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук, доцент,
специальность 10.01.01 – русская литература,
профессор кафедры русской и мировой литературы
и технологий обучения

государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования

«Ставропольский государственный
педагогический институт»

Я.В. Погребная

31 мая 2022 г.